

Тисьяма В РЕДАКЦИЮ

ИЗДАНИЕ ОСТАЕТСЯ НЕЗАВЕРШЕННЫМ

В настоящее время в Гослитиздате выходит Собрание сочинений А. С. Пушкина в десяти томах. Анализ шести вышедших томов показывает, что пушкинисты продолжают работу над наследием поэта и нередко вносят весьма существенные исправления в уже известные тексты, опубликованные в наиболее авторитетном академическом Полном собрании сочинений. Вообще говоря, ничего удивительного в этом нет: академическое издание вышло довольно давно — с 1937 по 1949 год, за прошедшие тринадцать лет, естественно, обнаружены новые источники текста и по-новому прочтены старые, понятными стали прежние ошибки и т. д.

Формально академическое издание считается законченным, но ни для кого не секрет, что в нем нет комментариев к текстам Пушкина. И поэтому все с нетерпением ждали дополнительный том этого издания.

Любители русской литературы открывали его с надеждой, что многое (ох, как многое!), остающееся до сих пор неясным, непонятым, спорным в текстах Пушкина, теперь разъяснится. Но уже первое ознакомление с томом насторожило: в нем всего 75 страниц из почти 600 занято поправками к текстам Пушкина, а остальные — различными указателями. А где же главное: ключ к лаборатории текстологов, готовивших и выпускавших это издание, — комментарии, то, о чем вот уже лет пятнадцать говорят и пишут все, отсутствие чего все считают крупнейшим недостатком этого фундаментального советского издания великого поэта.

Комментариев по-прежнему нет, и у читателей возникают десятки (если не сотни) недоуменных вопросов и сомнений. В самом деле, один только первый том академического издания вызывает массу вопросов. Начнем с мелочей: здесь на стр. 454 и 475 сказано, что стихотворения «Сраженный рыцарь» и «К Каверину» печатаются по автографам, и тут же говорится, что автографы утеряны и сохранились только печатные факсимиле их, — но тогда так и нужно было писать. Не объяснено нигде, почему эпиграмма «Арист нам обещал трагедию такую» печатается по копии из сборника «Собрание лицейских стихотворений», хотя она была опубликована в «Российском музее», 1815, № 1, и, наоборот, стихо-

творение «Козак» («Раз долунощной порою») печатается по «Российскому музеуму», 1815, № 3, хотя копия его имеется в том же лицейском сборнике; неясно, почему стихотворения «Моп portrait», «Князю А. М. Горчакову», «В альбом Пушкину» печатаются по посмертным изданиям, когда имеются прижизненные копии, а стихотворение «К молодой актрисе» печатается по копии, когда имеется беловой автограф, о котором не сказано ничего порочащего?

Приведем и более серьезные примеры. Думается, что давно ни у кого из текстологов нет сомнений, что контаминация, то есть соединение текстов разных редакций или разновременных источников, есть одно из самых злостных нарушений воли автора, или, что то же самое, самовольных вторжений в авторский текст. Но как же иначе можно назвать подготовку к публикации стихотворения «Ноэль на Лейб-гусарский полк» по двум, сделанным по памяти, фрагментарным записям и путем реконструкции стихотворения по схеме «ноэлей» (стр. 492). Еще грубее контаминировано «Послание к В. Л. Пушкину» («Скажи, парнасский мой отец»), отрывок из которого (стихи 55—75) был впервые напечатан в альманахе «Полярная звезда на 1824 год» А. Бестужева и К. Рылеева и позже перепечатан автором дважды в «Стихотворениях А. Пушкина» (1826 и 1829). Полностью «Послание» впервые было опубликовано в «Полярной звезде на 1858 год» Герцена и Огарева (кн. IV). В академическом издании текст «Послания» скомпилирован таким образом: стихи 1—6, 8, 9, 11—25, 27, 29—39, 41—53, 76 и 78—87 печатаются по «Полярной звезде» Герцена и Огарева, стихи 7 и 10 — «так, как читаются во всех копиях», стихи 26 и 40 — по копии в тетради М. Н. Лонгинова — С. Д. Полторацкого, стихи 54—75 (дважды опубликованные Пушкиным!) и 77 — по копии в тетради П. Я. Дашкова, стих 28 — по конъектуре Е. И. Якушкина, сделанной им при публикации еще одной, ныне утерянной копии!

Таким образом, спорного в этом издании много. Конечно, все это, может быть, требует лишь дополнительной аргументации, но отсутствие ее вызывает недоумение читателей. Рассеять это недоумение (или признать, что было сделано неверно) должен был справочный том, но он этого вопроса даже не затрагивает.

Поскольку в томе даны исправления других публикаций и примечаний, а упомянутые нами неясности не разъяснены, видимо, составители считают, что в приведенных примерах все верно. Может быть... Но первая, ближайшая проверка не успокаивает: в издании есть и другие ошибки, не отмеченные в справочном томе.

Откроем шестой том издания, где опубликован «Евгений Онегин». В примечаниях к роману сказано, что текст печатается по изданию 1833 года, цензорские и типографские искажения которого исправлены по автографам и предшествующим публикациям. После текста романа в томе есть раздел вариантов печатных изданий. И вот здесь указано, что чтение «То в высшем решено совете» — вариант издания 1837 года (стр. 646), но это неверно: в издании 1837 года напечатано «То в высшем суждено совете»; так напечатано и в издании 1833 года. В отдельном издании третьей главы несколько иное чтение: «То в высшем суждено совете»; такое же чтение дают и «Северные цветы на 1827 год». Таким образом, во всех печатных источниках «Письма Татьяны» стоит слово «суждено». Откуда же взято чтение «решено», приведенное в вариантах?

В том же отделе есть еще один вариант: сказано, что в первой строфе седьмой главы в издании 1837 года напечатано: «Какое томное волнение» (стр. 652). На самом деле в издании 1837 года (причем не в первой, а во второй строфе седь-

мой главы) иное, неверное чтение. «Какое темное волнение», являющееся простой опечаткой, каких очень много в этом издании.

Там же, на стр. 651, в сноске сказано, что в фразе «Расчетов душ и разговоров» в отдельном издании шестой главы и в изданиях 1833 и 1837 годов опечатка: «дум» вместо «душ». На самом деле опечатка эта есть только в отдельном издании главы и в издании 1837 года. В издании же 1833 года напечатано верно: «душ».

Наконец, в вариантах указано, что издание 1837 года дает чтение «Святоисполненной мечты», вместо чтения издания 1833 года: «Святой исполненной мечты». Но и это неверно: последнее чтение есть только в отдельном издании четвертой-пятой глав, а в изданиях 1833 и 1837 годов дано чтение именно «Святоисполненной».

Эти ошибки выявлены нами не в результате систематического сличения печатных источников; это то, что замечено в процессе чтения романа. Но они не исправлены в справочном томе, и это настораживает: а может быть, есть и другие, до сих пор не замеченные ошибки?

Обратимся теперь к указателям справочного тома. Очень давно, когда академическое издание Пушкина еще только готовилось, секретарь этого издания С. Я. Гессен писал, что в заключительный, справочный том должны будут войти не только сводные указатели произведений Пушкина и упоминаемых в издании имен, но также хронологический и алфавитно-предметно-тематический указатель, указатели рукописей поэта и стихотворных размеров, употреблявшихся им¹.

С тех пор прошло двадцать пять лет — и этот справочный том вышел. Но, к сожалению, мы не находим в нем большей части из этих указателей. Есть только указатели произведений, имен, писем Пушкина и писем к нему, иллюстраций (отдельно портретов и репродукций рукописей) и список произведений, ошибочно приписывавшихся Пушкину.

Конечно, эти указатели очень нужны. Но вот хронологического указателя нет, хотя в разных изданиях одни и те же произведения помещаются в разных годовых рубриках, например: «К Наташе» — 1814 и 1815, «Кн. Голицыной» — 1817 и 1818, «Царское Село» — 1819 и 1823, «Чиновник и поэт» — 1821 и 1823.

Точно так же нет алфавитно-предметно-тематического указателя. Наконец, крайне необходим указатель рукописей Пушкина, поскольку прежние описания во многом устарели.

Что касается тех указателей, которые есть, то, например, в указателе произведений вызывает недоумение отсутствие заглавий некоторых стихотворений Пушкина. Так, стихи «На возвращение государя императора из Парижа в 1815 году» печатались и печатаются сейчас также под другим заглавием: «Александр»; отрывок «...шляпа с розами» печатается теперь «Под шляпой с розами» и т. д. Во втором издании десяти томника, изданного АН СССР, публикуется довольно большое по размерам неоконченное стихотворение «В кругу семей, в пирах счастливых...», но этой первой строки нет в указателе произведений, как нет и ряда других отрывков: «Гостомыслову могилу грозную вижу», «Есть надежда, верь...» и др. Наконец, в основном корпусе академического издания печатается четверостишие «Накажи, святой угодник», которое сейчас помещается в отделе «Dubia».

¹ С. Я. Гессен, Академический Пушкин, «Вестник АН СССР», 1935, № 1, стр. 70.

Естественно задать вопрос: это всё ошибки последних изданий Пушкина или в справочном томе к академическому изданию не учтены новейшие разыскания?

Несколько слов следует сказать об имеющемся в томе «Списке произведений, ошибочно приписывавшихся Пушкину в наиболее авторитетных изданиях». Вообще такой указатель крайне необходим в любом научном издании, однако данный указатель превратился в формальную отписку. Какой смысл в нем, если он содержит лишь голый перечень заглавий (или первых строк), без каких-либо сведений не только о том, кто, где и когда приписал Пушкину то или иное произведение и чем обосновывается признание их непушкинскими, но хотя бы о том, какие же издания составители считают «наиболее авторитетными». Например, издание под редакцией В. Я. Брюсова никогда не считалось авторитетным, но куплеты «За трапезой царской» полностью впервые опубликованы им; о «Пуншевой песне» есть сообщение П. В. Анненкова, что хотя он и сомневался в авторстве Пушкина, но ему был известен автограф этой песни; о четверостишиях «День блаженства настоящий», «Мы наслаждение удвоим» и др. также есть сведения, что пушкинский автограф их принадлежал П. С. Киселеву; стихотворение «На брата» («Наш приятель, Пушкин Лёв») печаталось как пушкинское при жизни Л. С. Пушкина, и он не отвергал авторства старшего брата, и т. д.

Мы вовсе не хотим сказать, что отнесение всех этих стихотворений к числу непушкинских — неверно, что их написал все же Пушкин. Нет! Но почему читатели должны верить на слово издателям, встречаясь с приведенными выше сведениями? Ведь читатель не может не обратить внимания на то, что, например, П. Анненков не признавал пушкинскими стихотворения «Гараль и Гальвина», «Рефутация г-на Беранжера» («Ты помнишь ли, ах, ваше благородье») и многие другие; Н. Лернер отрицал авторство Пушкина в отношении четверостиший «Про себя», «Мы добрых граждан позабавим» и др.; М. Гофман ставил под сомнение принадлежность Пушкину послания «К Чадаеву»; В. Брюсов писал, что несомненно не принадлежит Пушкину стихотворение «С позволения сказать» и т. д., а сейчас все эти стихотворения опубликованы в первом или втором томах собрания сочинений Пушкина (Гослитиздат) как бесспорно пушкинские или приписываемые ему («Dubia»).

И, наоборот, один из крупнейших советских пушкинистов, М. А. Цявловский, утверждал, что эпиграмма «В его «Истории» изящность, простота» по всем данным Пушкину не принадлежит, хотя раньше она всегда печаталась среди бесспорно пушкинских вещей. С этим мнением не соглашались многие пушкинисты, но эпиграмма все-таки не вошла в академическое издание. Теперь в справочном томе есть указание, что эпиграмму следует считать, хотя условно, но принадлежащей Пушкину («Dubia»). Другой пример: П. Анненков утверждал, что «Цель нашей жизни» Пушкину не принадлежит; академическое издание не включило его в свой состав, но во втором издании десятитомника АН СССР стихотворение это включено в «Dubia». Однако в списке ошибочно приписанных произведений «Цель нашей жизни» тоже не упоминается: что же, составители справочного тома не считают десятитомник АН СССР одним из «наиболее авторитетных изданий»?

Элементарное внимание к читателю и не менее элементарное требование научности обязывали составителей справочного тома к академическому изданию не ограничиваться составлением списка произведений, а привести хотя бы библиографические справки о литературе вопроса. Ведь было же это сделано в трина-

дцатом томе Полного собрания сочинений Белинского, подготовленном в том же Пушкинском доме и выпущенном тем же Издательством Академии наук СССР.

Безусловно, справочный том — очень полезное и нужное издание, без которого трудно работать над текстами поэта. Но на это письмо меня толкнуло опасение, что издательство и текстологи-пушкинисты, выпустив этот том, решат, что все, что смогли, они уже совершили. Нет! Академическое издание Пушкина и с выходом этого тома остается незавершенным до тех пор, пока не будут даны текстологические комментарии к каждому произведению. Успокаиваться нельзя, нужно продолжать работу и готовить второй (а может быть, и третий) справочный том с комментариями. Это прямая обязанность и тех, кто в свое время принимал ближайшее участие в издании, и нового, молодого поколения пушкинистов, выросших за эти годы.

Пушкинисты должны помнить: они в долгу перед читателями.

Е. И. ПРОХОРОВ

БЕЗ ДОЛЖНОЙ СЕРЬЕЗНОСТИ

Не так давно на прилавках магазинов появилась книга «Грузии сыны»¹ — сборник научно-популярных очерков, изданных в серии «Жизнь замечательных людей» и посвященных выдающимся деятелям грузинского народа. Издательство «Молодая гвардия» предполагает издать целую серию таких книг. Задумано большое и нужное дело: самый широкий читатель получит возможность ознакомиться с наиболее значительными явлениями истории и культуры братских народов Советского Союза.

Читаешь книгу «Грузии сыны» — и как бы мысленно передлистываешь золотые страницы славного прошлого одного из древнейших народов нашей родины. Перед глазами встают картины многовековой героической борьбы грузинского народа за свое национальное и социальное освобождение. Читатель знакомится с достижениями богатейшей грузинской литературы, музыки, театра, живописи, науки, с революционными традициями народа. Сборник можно назвать не только книгой о сынах Грузии, но и волнующей летописью дружбы двух братских народов — русского и грузинского, той дружбы, которую издревле питали грузины к своим русским собратьям. Авторам в большинстве случаев удалось передать эту характерную особенность истории Грузии и ее культуры.

В сборник включено двадцать девять очерков. Здесь хочется остановиться лишь на материалах, посвященных деятелям грузинской литературы. Эти очерки занимают в сборнике заслуженно почетное место — их четырнадцать. Среди них мы найдем ряд живо, талантливо написанных и в то же время строго научных, документально обоснованных очерков. Они принадлежат перу известных писателей и критиков: акад. Г. Леонидзе («Сулхан-Саба Орбелиани»), С. Чилая («Акакий Церетели»), Б. Жгенти («Пламенный Илья» и «Эгнате Ниношвили»), Г. Натрошвили («Щит горцев» — об А. Казбеги), В. Замбахидзе («Нико Николадзе») и др. Знание материала и умение подать его читателю чувствуются и в очерках Э. Елигулашвили («Мухамбази» — о Г. Орбелиани), С. Гвелесиани («Важа Пшавела»).

¹ «Грузии сыны», «Молодая гвардия», 1961, 615 стр. Составитель Н. Микава.

Вопросы ЛИТЕРАТУРЫ

ОРГАН
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР
И ИНСТИТУТА
МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО
АКАДЕМИИ НАУК СССР

6-й год издания

Ежемесячный журнал

СО Д Е Р Ж А Н И Е

НА ТЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

- А. ДЕМЕНТЬЕВ. В. И. Ленин и советская журналистика 3
В. ГУСЕВ. Об истинах старых и новых 30
К. КОВАЛЬДЖИ. Продолжая разговор... 44

Творческое взаимодействие советских литератур

- Н. ДЖУСОЙТЫ. Единение народов, единение литератур 55

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

- Л. ТИМОФЕЕВ. Стих — слово — образ 76
Ю. ФИЛИПЬЕВ. Изображение словом 90

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- И. ТЕРТЕРЯН. Путь испанского романа
(Критические заметки) 98
Ю. КАГАРЛИЦКИЙ. Уэллс и Жюль Верн 116

По страницам зарубежной печати

- С. Д. Новое в болгарской литературе 134
А. СТАРЦЕВ. Марк Твен и американские текстологи 136
С. МИТИН. Романисты Нигерии . . . 139

ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

- Ю. МАНН. Н. И. Надеждин — предшественник Белинского 143

Литература и фольклор

- С. ЗАЛЫГИН. Мастерство писателя-фольклориста 167

6

И Ю Н Ъ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА

1 9 6 2

(См. н/о.)